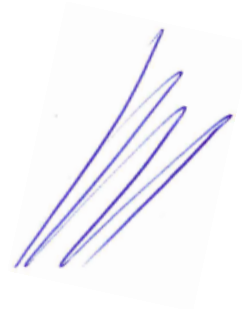

На правах рукописи

Кудряшов Аркадий Александрович

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ
ЛИЧНОСТИ К ОТВРАЩЕНИЮ**

5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена на кафедре психологии управления и служебной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: **Рыльская Елена Александровна**
доктор психологических наук, доцент,
зав. кафедрой психологии управления
и служебной деятельности ФГАОУ ВО
«Южно-Уральский государственный
университет (НИУ)»

Официальные оппоненты: **Васильева Инна Витальевна**
доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и социальной
психологии ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»

Люсин Дмитрий Владимирович
кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник лаборатории
психологии и психофизиологии творчества
ФГБУН «Институт психологии Российской
академии наук»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита диссертации состоится "30" июня 2023 года, в 16:00 часов, на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.016.02 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, ауд. 1001, e-mail: morozovasv@susu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/99201602-d-99906002/kudryashov-arkadiy-aleksandrovich>

Автореферат диссертации разослан «__» апреля 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Морозова С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Современные социальные преобразования, продиктованные глобальными политическими, климатическими, технологическими, санитарно-гигиеническими (медицинскими) коллизиями последних десятилетий инициируют модификацию поведения общества и личности (Нестик Т.А., Журавлев А.Л., 2018; Психология эпидемии ..., 2020).

Модификация поведения реализуется, как правило, на фоне когнитивного диссонанса, формируя при этом психоэмоциональную неустойчивость (Рыбин В.А. с соавт., 2015), деформацию рефлексии, вызывая нарушения психической деятельности личности (Нестик Т.А., Журавлев А.Л., 2018), снижая ее работоспособность, жизнеспособность (Рыльская Е.А., 2014, 2020), обеспечивая риск возникновения и развития психосоматической заболеваемости (Салехов С.А., 2016). Данная сеть причинно-следственных связей, в свою очередь, детерминируется воздействием ряда аффективных стимулов: высокие темп и интенсивность социальных перемен, определяющих частоту возникновения ситуаций неопределенности и конфликтности, панических состояний, страхов, агрессии (Пугачев О.С. с соавт., 2019). Индукция аффективных эмоциональных состояний способствует нарушениям формирования регуляторных механизмов поведения, дисбалансу нервно-психической устойчивости, снижению жизнеспособности человека, его психологической безопасности.

В свете вышеизложенного, исследование аффективно-эмоциональной сферы личности остается актуальным по ряду причин:

– во-первых, в силу постоянного воздействия на личность (человека) факторов среды (Уколова Л.И., 2012; Леонова О.И., 2013; Полякова О.Б., 2014) в т.ч. экстремального характера (Евдокимов В.И. с соавт., 2008; Разинкин С.М. с соавт., 2010; Sergevnin V.A.etal., 2015 и др.);

– во-вторых, в связи с постоянной онтогенетической трансформацией личности, связанной с возрастными изменениями, и в значительной мере затрагивающей эмоциональную сферу личности (Овчинникова Л.В., Розенфельд А.С., 2012; Холмогорова А.Б. с соавт., 2012; Токарева О.А., 2020;

– в-третьих, в контексте развития психологической науки, которая расширяя свой теоретико-практический потенциал, предлагает новые подходы к оценке, диагностике и интерпретации результатов исследования аффективно-эмоциональной сферы (Люсин В.Д., 2009; Zabolieva-Zotova A.V.etal., 2011; Рассказова Е.И., 2012 и др.).

В настоящей работе исследование аффективно-эмоциональной сферы личности целесообразно с учетом ее принадлежности к профессиональной когорте населения. Известно, что профессии категории «человек – человек», предъявляют повышенные требования к эмоциональным свойствам личности, в частности к проявлениям эмоционального интеллекта, как комплекса способностей распознавать эмоции и управлять ими.

Представленная в исследовании выборка студентов – будущих педагогов, информативна в контексте формирования основных компетенций (а в перспективе трудовых функций), отражающих сформированность ряда профессионально значимых качеств. В частности, профессионал должен управлять восприятием, оперативным анализом (интерпретацией), в данном случае педагогической ситуации, потенциально индуцирующей как собственные, так и у окружающих, астенические аффективные эмоции, в т.ч. отвращение.

Спектр указанных выше специфических ситуаций достаточно широк: отрешения рядовых учебно-воспитательных задач (работа с влажными препаратами, препарирование органа или ткани в рамках предмета «Биология»); разрешения проблем, связанных, например, с особыми потребностями обучающихся: языковой барьер, ограниченные возможности здоровья и т.п. до экстраординарных (оперативный разбор острых конфликтных ситуаций; оказание первой помощи и т.п.).

Исходя из указанного выше, актуализируются исследования биосоциальных механизмов индукции аффективных эмоциональных состояний, их роль в формировании психологической защиты личности, а значит – глобальных проблем, среди которых профилактика личностных деформаций, психосоматических заболеваний и виктимности личности.

В основе указанных проявлений негативных эффектов воздействия аффективных стимулов находится соответствующая чувствительность как способность человека различать, воспринимать и реагировать на значимый раздражитель, в частности на аффективный стимул. Одной из частных реакций на аффективное воздействие является формирование и проявление эмоции отвращения. Несмотря на то, что отвращение часто классифицируется как «базовая» эмоция, оно имеет широкий спектр причин, трактуется множеством конкурирующих функциональных теорий, имеет характерные особенности развития и проявления (Rottman J. et al., 2019). С одной стороны, отвращение является значимым индикатором в структуре психологической безопасности личности (Tybur J.M., deVries R.E., 2013). С другой стороны, в силу своей специфичности, использование аффективного стимула является относительно менее «травмоопасным» в решении задач индукции этой эмоции (Петухова В.Н., 2017; Disgust uniquely predicts ..., 2021), по сравнению, например, со злостью, страхом, гневом и др. астеническими эмоциями, затрагивающими, как правило, неприятный или деструктивный опыт личности в целом, кардинально влияя на ее психологическую безопасность.

Степень научной разработанности проблемы. Система обеспечения психологической безопасности личности функционально многообразна и специфична для конкретного типа воздействия: настроена на сигналы различной модальности; индуцирует различные эмоции, умозаключения и поведенческие реакции; представлена в различных нейробиологических субстратах (Neuberg S.L. et al., 2011). При этом функциональность указанной системы детерминирована степенью восприятия – чувствительностью личности к повреждающему фактору.

В психологической науке представлены результаты многочисленных исследований, раскрывающие содержание феномена «чувствительность».

Изначально, чувствительность к отвращению рассматривалась как многофакторный конструкт, активирующийся от угрозы, например, инфекционного заражения (Curtis V. et al., 2011) до социальных инстинктов, выраженных в неприятии или избегании (Kramer P, Bressan P., 2021).

Результаты ряда исследования подтверждают трехдоменную модель отвращения, отражающую избегание патогенов, особенности выбора партнера и социальных взаимодействий (Tybur J.M., et al., 2009; Polák J. et al., 2019). В когнитивно-поведенческих моделях психопатологии отвращение функционирует как негативная эмоциональная реакция на воспринимаемые аффективные стимулы, приводящая к избеганию и компульсивному поведению (Stasik-O'Brien S.M., Schmidt J., 2018).

Представлены альтернативные модели изучения отвращения, которые интегрируют знания психологии, экологии и культурной эволюции с точками зрения эпидемиологии и антропологии (Curtis V. et al., 2011).

Описана чувствительность в структуре психических свойств личности (Харламова Т.М., 2003; Адамян А.А. с соавт., 2018; Thomas L.V. et al., 2019; Ярмоц Е.В., 2020; *Environmentalsensitivitypredicts ...*, 2022).

Не менее значимо направление исследований, в которых отвращение рассматривается как основной предиктор поведенческой иммунной системы (Rachman S.J., 2016; Ackerman J.M. et al., 2018). Поведенческая иммунная система включает в себя психологические процессы, позволяющие оценить риски аффективных воздействий и адекватно реагировать на них посредством активации авersiveвных эмоций, когниций и поведенческих реакций (Schaller M., 2011). Эти процессы запускаются гибко и зависят от модуляции аффективного стимула, в конечном итоге – определяют характер и величину авersiveвных реакций.

Установлено, что дифференциация индивидов по степени проявления отвращения связана с особенностями личностной сферы (Olatunji B.O. et al., 2008; Tybur J.M., 2013; Oosterhoff V. et al., 2018; Karinen A.K., Chapman H.A., 2019; 2021), психопатологическими тенденциями и моральными установками (Brown M., Sacco D.F., 2016, 2018). Имеются результаты исследования особенностей когнитивных (процессов) функций в условиях индукции отвращения (Hartigan A., Richards A. et al., 2020).

Отвращение рассматривается как центральная эмоция человеческой морали (Olivera La R.A, Roselló M.J., 2013). Установлено, что в зависимости от степени чувствительности к отвращению у личности модифицируется пищевое, гигиеническое (Curtis V. et al., 2011) и сексуальное поведение (deJong P.J. et al., 2013, 2015); по-разному проявляется психопатологическая симптоматика: ипохондрия, обсессивно-компульсивное расстройство, фобии (Moretz M.W., McKay D., 2008; Surguladze S.A. et al., 2010; Davey G.C., 2011).

Многочисленными являются результаты исследований нейробиологических субстратов отвращения и его ассоциаций с генами (MacMurray J. et al., 2014), активностью мозга, физиологическими реакциями (Rohrman S., Hopp H., 2008, 2011, 2013).

Оценка чувствительности к отвращению востребована в социокультурном (кросскультурном) аспекте (Skolnick A.J., Dzokoto V.A., 2013; Караяни А.Г., 2020). Доказано, что аморальное поведение может вызывать отвращение, направленное на снижение риска возникновения контакта с представителями, демонстрирующими аморальное поведение (Jones A., Fitness J., 2008). Психологические механизмы (отвращение и страх), вовлеченные в поведенческую иммунную систему, выражены в аспектах, относящихся к социальной психологии: ксенофобии, гомофобии, конформизму и авторитаризму (Hodson G., Costello K., 2007; Russell P.S., Giner-Sorolla R., 2013; Troisi A., 2020; Inbar Y., Pizarro D.A., 2022).

Установлено, что уровень отвращения зависит от пола, возраста, образования/рода занятий, функционального состояния организма. Женщины демонстрируют более высокую чувствительность к отвращению, чем мужчины (Curtis V. et al., 2004; Polák J. et al., 2019). Показано, что у медицинских работников, которые используют профессиональные знания и приобретенные навыки в рациональной оценке, отвращение как наиболее примитивный компонент поведенческой иммунной системы играет роль в возникновении страха перед COVID-19 (Troisi A., 2022). Защитная функция отвращения отражается и компенсируется недостаточностью иммунной адаптации организма на ранних сроках беременности (Disgustsensitivity ..., 2022).

В рамках психодиагностических исследований определенным образом представлена психометрическая оценка показателя склонности (Polák J. et al., 2019) и чувствительности к отвращению (Consedine N.S., 2021) представлена достаточно широко.

Таким образом, исходя понятия «чувствительность – это повышенная восприимчивость к внешним и внутренним стимулам, реализующаяся через негативные эмоциональные реакции и глубокую восприимчивость к чрезмерной стимуляции» (Ярмоц Е.В., 2020) и анализа психологического конструкта «чувствительность к отвращению», выявлен ряд проблем, требующих дальнейшего исследования. Так, открытыми остаются вопросы, связанные с персонализацией реактивности; с соотношением внешних и внутренних стимулов, модулирующих эмоцию отвращения, с учетом интенсивности их предъявления и глубины восприятия.

Таким образом, в решении проблемы психологической безопасности личности, обеспечения ее эффективного функционирования и жизнеспособности существует **противоречие** между востребованностью результатов исследования поведенческой реактивности личности в ситуациях воздействия аффективных стимулов и недостаточностью представлений о ее психологических детерминантах.

Проблема исследования заключалась в выявлении предикторов чувствительности личности к отвращению как специфическому аффективному стимулу и содержания психологических факторов, ее определяющих.

Чувствительность личности к аффективным стимулам изучалась на этапе ее профессионального становления, что обусловлено данными о

низком качестве коммуникаций в системе образования, наличия в указанной системе деструктивных форм общения (Бушина Е.В., Каримова А.М., 2022), неэффективных образовательных технологий (Ганузин В.М., 2021; Consedine N.S., 2021), виктимизации личности (Клачкова О.А., 2008; Утков, П.Ю., 2017) и др. Полученные в ходе исследования результаты могут служить решению задачи оптимизации поведенческих реакций студенческой молодежи.

Вышеизложенное позволило сформулировать **цель исследования**: выявить психологические детерминанты, определяющие чувствительность к отвращению как специфическому аффективному стимулу.

Задачи исследования:

1. Изучить психологические особенности личности с различной степенью чувствительности к отвращению.
2. Исследовать факторы, определяющие чувствительность личности к отвращению.
3. Разработать прогностическую модель чувствительности личности к отвращению.
4. Выявить специфические характеристики поведенческих реакций личности с различной чувствительностью к отвращению в экспериментальных условиях активации эмоциогенного стимула.

Объект исследования – чувствительность к аффективному стимулу.

Предмет исследования – психологические факторы и предикторы чувствительности к отвращению.

Общая гипотеза. Предполагается, что чувствительность к отвращению детерминирована комплексом преобладающих психических состояний и психологических качеств, характеризующих различные сферы функционирования личности.

Общая гипотеза уточняется в следующих **частных предположениях**:

1. Существуют значимые различия в проявлении экстраверсии-интроверсии, агрессии, эмпатии; в саморегуляции и самоконтроле; в уровнях нервно-психической устойчивости и психологической безопасности, а также в преобладающих психических состояниях у респондентов с разной чувствительностью к отвращению.
2. Факторные структуры чувствительности к отвращению отличны у лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу.
3. Психологические предикторы чувствительности к отвращению различаются в зависимости от степени ее проявления.
4. В зависимости от степени чувствительности к отвращению различаются паттерны поведенческих и психосоматических реакций в ситуации восприятия аффективного стимула.

Теоретической и методологической основой работы послужили принципы и подходы, сформулированные отечественными и зарубежными психологами, в частности:

– деятельностный подход (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л.), указывающий на то, что процесс формирования и

реализации эмоций протекает более эффективно в ходе когнитивной и коммуникативной деятельности личности;

– коммуникативный подход к анализу восприятия (Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С.), в рамках которого межличностное восприятие – часть коммуникации, включающая в себя объективные (соматический тип, вокальные, возрастно-половые особенности) и субъективные (свойства личности коммуникантов, их коммуникативный опыт, Я-концепция) составляющие (Барабанщиков В.А., Болдырев А.О.);

– принцип системности (Ананьев Б.Г., Крупнов А.И., Ломов Б.Ф., Мерлин В.С., Шадриков В.Д.), позволяющий рассмотреть аффективно-эмоциональную сферу в единой системе интеллекта, познания и общения;

– концепция психологической жизнеспособности человека (Рыльская Е.А., Махнач А.В., Лактионова А.И.), раскрывающая ее как особую целостность, интегративное свойство человека, сущностью которого является его духовный потенциал, способность к саморегуляции поведения;

– концепция стилевой саморегуляции поведения (Моросанова В.И.), раскрывающей особенности произвольной активности человека;

– теория эмоционального интеллекта (Холл М., Бар-Он Р., Шмелева А.Г., Люсин В.Д.), объясняющая адаптивные способности индивида через его умение эмоционально взаимодействовать с другими;

– концепция толерантности к аффективному стимулу (Афтанас Л.И., Мезенцева О.И., Розин П., Курчакова М.С., Прохоров А.О., Aron E.N.), раскрывающая психоэмоциональный потенциал личности, его волевую саморегуляцию эмоций и психических состояний;

– концепция психологической безопасности личности (Анасов В.Д., Субботина Л.Ю., Харламенкова Н.Е., Al Qudah M.F.), отражающая факторы комфорта функционирования личности и эффективности ее профессиональной деятельности, а также теория поведенческой иммунной системы (Ackerman J.M., SaadJ.M., Schaller M.), характеризующая психологические процессы, позволяющие оценить риски аффективных воздействий и адекватно реагировать на них.

Эмпирическая база исследования: Общая выборка обследованных лиц составила 159 студентов 2–4 курса, женского пола Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), обучающихся по программам бакалавриата, средний возраст которых $19,4 \pm 1,1$ лет.

Согласно задачам исследования, из выборки обследованных исключались лица, перенесшие черепно-мозговые травмы или имеющие прочие заболевания центральной нервной и сердечно-сосудистой систем. Обследования проводились добровольно, на основании подписанного информированного согласия, в межсессионный период (вовнеучебное время) в стационарных условиях лаборатории «Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета и научно-

исследовательского центра спортивной науки Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

Методы исследования. В соответствии с предметом, целью и задачами исследования использовался комплекс методов:

теоретические методы: анализ, систематизация, классификация, обобщение и интерпретация результатов ранее проведенных исследований;

эмпирические методы: комплекс стандартизированных психодиагностических опросников.

Чувствительность обследуемых к аффективному стимулу определяли, применяя методику «Индивидуальные различия в чувствительности к отвращению» (D. Mataix-Cols, S.K. An, N.S. Lawrence et al., 1994). Поведенческие реакции и их паттерны в условиях аффективной стимуляции определяли с помощью алгоритма «Программа наблюдения за поведенческими реакциями человека» (Белоусова Н.А., Байгужин П.А.).

Математико-статистический анализ полученных данных проводился с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2016, IBM SPSS Statistica v. 17. Определялась нормальность распределения выборки значений изучаемых показателей (тесты Колмогорова-Смирнова, критерий Шапиро-Уилка). При оценке показателей были использованы параметрические критерии: среднее арифметическое и его ошибка, двусторонний t-критерий Стьюдента; непараметрические критерии: медиана и интерквартильный размах, U-критерий Манна-Уитни, критерий Краскелла-Уоллиса, ϕ – угловое преобразование Фишера.

С целью уменьшения размерности исходных данных применяли факторный анализ с реализацией метода максимального правдоподобия. С целью разработки прогностических моделей чувствительности и толерантности к аффективному стимулу применяли множественный регрессионный анализ, результатом которого являлось определение детерминант чувствительности и толерантности к аффективному стимулу.

Теоретическая значимость исследования. Представлены общие и специфические аспекты теорий и концепций об индивидуально-психологических особенностях и детерминантах чувствительности к отвращению у студенток. Сформирована теоретическая модель индивидуально-психологических детерминантов чувствительности к отвращению, включающая параметры личностной, эмоциональной сферы личности; психических состояний; копинга, а также самоконтроля и саморегуляции. Полученные данные позволяют разработать теоретическую модель взаимосвязей психологических и психосоматических аспектов безопасного поведения, а также рекомендации по профилактике неблагоприятных психоэмоциональных состояний личности в условиях воздействия аффективных стимулов.

Теоретическая значимость предопределяет практическую направленность в разработке психологических программ для работы со студентками женского пола, учитывая степень чувствительности к отвращению, а также особенности их адаптивного поведения при воздействии аффективного эмоциогенного фактора.

Практическая значимость исследования. Представленная прогностическая модель индивидуально-психологических детерминантов чувствительности к отвращению, может использоваться в практике психологической диагностики и консультирования лиц, чья профессиональная деятельность связана с воздействием аффективных стимулов (в частности с отвращением). Материалы исследования могут быть востребованы в коррекционной и тренинговой работе практических психологов, в работе психологической службы образовательных организаций МВД, МЧС. Результаты исследования целесообразно учитывать также при решении задач по повышению эффективности адаптации студентов педагогических, медицинских вузов к условиям их профессиональной подготовки в рамках коррекционной и тренинговой работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лица, чувствительные к отвращению отличаются высоким уровнем личностной психологической безопасности, низким уровнем экстраверсии, высоким уровнем развития эмоционального канала эмпатии, низким уровнем контроля экспрессии на фоне высокого общего уровня саморегуляции. В группе лиц, толерантных к отвращению выявлен высокий уровень тревожности и фрустрации, эмоционального выгорания, что отражает напряженность системы психологических ресурсов обследованных данной группы.

2. Структура ведущих факторов, характеризующих различный уровень проявления чувствительности личности к отвращению, неоднородна и определяет уровень психологической напряженности.

3. Проявление степени чувствительности к отвращению определяется психологическими предикторами. В основе разработанных прогностических моделей различных степеней чувствительности личности к отвращению – переменные личностной, эмоциональной сфер, психического состояния, саморегуляции поведения, самоконтроля и копинг-стратегии.

4. Ситуация восприятия эмоциогенного стимула в зависимости от степени чувствительности к отвращению индуцирует различные поведенческие и психосоматические реакции.

Научная новизна исследования:

1. Впервые на студенческой выборке выявлен комплекс психологических характеристик (личностных свойств и психических состояний) у лиц с различной степенью чувствительности к отвращению как специфическому аффективному стимулу.

2. Выявлена факторная структура чувствительности личности к отвращению. Показано, что она не одинакова у студентов с разной степенью чувствительности к аффективному стимулу – отвращению.

3. Определена прогностическая ценность психологической безопасности, определенных личностных свойств, психических состояний, самоконтроля и саморегуляции, копинга как детерминантов различной степени чувствительности/толерантности к аффективному стимулу – отвращению.

4. Выявлены особенности поведенческих реакций у лиц с различной степенью чувствительности/толерантности к отвращению, вызванных воздействием соответствующего эмоциогенного стимула.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась логикой теоретического обоснования исследования, реализацией принципов его организации и проведения, соответствием задач целевой установке исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов математико-статистической обработки данных, их анализом и интерпретацией.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание исследования соответствует паспорту специальности 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии; а именно п. 14 «Эмоциональные процессы и состояния. Эмоциональная регуляция познавательных процессов и деятельности. Экспрессия человека. Семантика выражения эмоций. Телесные корреляты эмоций. Передача эмоциональных состояний. Диагностика эмоциональных состояний. Диагностика аффекта. Эмоциональная напряженность, фрустрация, стресс, выгорание. Реакция на фрустрацию. Психология чувств. Психология переживания».

Апробация. Результаты диссертационного исследования были представлены на международных научно-практических конференциях: «Человек в условиях социальных изменений» (Уфа, 2016, 2022); «Психофизиология и психонейроэндокринология» (Ставрополь, 2018); «Информационно-психологическая безопасность личности» (Махачкала, 2020); «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида» (Минск, 2020); «Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация» (Владимир, 2022); «Инновации в спорте, туризме и образовании – icISTIS-2022» (Челябинск, 2022); на всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Проблемы теории и практики современной психологии» (Иркутск, 2022); «Психологическое благополучие субъектов образования» (Ярославль, 2023). По теме исследования опубликовано 14 печатных работ, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, две статьи – в научных изданиях, индексируемых в МБД WoSi Scopus, девять – в других изданиях.

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, трех глав, представленных в виде теоретического обзора, характеристики организации и методов исследования, анализа результатов исследования, заключения, библиографического списка (368 источников, из них – 189 на английском языке). Диссертация иллюстрирована 30-тью таблицами и 31-м рисунком. Общий объем работы 234 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект и предмет, сформулированы цель, задачи, гипотезы и положения, выносимые на защиту. Показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования,

обоснованы надежность и достоверность результатов, указаны сведения об апробации работы.

Первая глава «Анализ результатов аффективных воздействий в контексте междисциплинарных исследований поведенческой иммунной системы» посвящена теоретическому анализу отвращения как психологического феномена, его природы, симптомов, факторов и предикторов возникновения. Анализ литературы, посвященной феномену отвращения, позволил выделить ряд теоретических положений, характеризующих содержание и факторы, определяющие отвращение.

На основании обзора теорий эмоций были обоснованы содержание эмоционального заражения как невербальной формы коммуницирования, влияющей на когнитивную, мотивационную и эмоциональную сферы личности. Показано, что постоянно совершенствующаяся в онтогенезе техника «считывания» эмоций характеризуется индивидуально-типологическими (индивидуально-психологическими) особенностями развития и совершенствования эмоционально-аффективной сферы человека. Последняя отражается в ряде понятий: «эмотивность», «эмоциональный интеллект» и др.

Известно, что эмоциогенное воздействие рассматривается как средство (вариант) регуляции психических состояний вследствие индукции той или иной эмоции. Чувствительность к отвращению – это повышенная восприимчивость к внешним и внутренним стимулам, реализующаяся через негативные эмоциональные реакции и глубокую восприимчивость к чрезмерной стимуляции. Анализ результатов проведенных ранее эмпирических исследований чувствительности к отвращению позволил выявить дифференциацию степени ее выраженности в зависимости от пола, психопатических наклонностей, личностных черт и специфики стимула. В ходе проведенного теоретического анализа показано, что оценка функциональной гетерогенности отвращения, ее психологических предикторов, имеет значение для исследований индивидуальных различий в чувствительности к отвращению, эмоций, а также клинических нарушений.

Отвращение позволяет рассматривать психологическую безопасность личности как динамическую адаптивную систему – «поведенческую иммунную систему», которая включает в себя психологические процессы, позволяющие оценить риски аффективных воздействий и адекватно реагировать на них посредством активации аверсивных эмоций, когниций и поведенческих реакций. Анализ психологического конструкта «чувствительность к отвращению» выявил ряд проблем, требующих дальнейшего исследования, а именно: раскрытия соотношения внешних и внутренних стимулов отвращения с учетом их интенсивности, факторов и предикторов отвращения в контексте персонализации реактивности личности.

Анализ психологических и психосоматических факторов эмоциональных реакций в ситуации воздействия эмоциогенного стимула позволил: определить оптимальную по содержанию батарею психодиагностических тестов, характеризующих аффективно-

эмоциональную сферу личности обследуемых; грамотно сформулировать дизайн практической части диссертационного исследования, повысить качество индукции эмоциональных реакций (состояний); решить проблему качества экспериментальных данных.

На основе изучения методических подходов к моделированию эмоциональных реакций и состояний были описаны особенности применяемых моделей и условий активации эмоций, классифицированы способы использования эмоциогенных конструкторов, что в свою очередь, важно для достижения задач практической части настоящего диссертационного исследования. В процессе теоретического анализа определены характеристики эмоциогенного стимула (форма, вид, длительность, интенсивность, количество, последовательность и т.д.), учет которых позволил решить экспериментальную задачу индукции у реципиентов эмоции отвращения.

Во второй главе «Организация и методы исследования» представлены: дизайн исследования, обоснование модели воздействия эмоциогенного стимула, описана процедура моделирования состояния эмоционального «заражения», а также методы исследования, в том числе, обоснование подходов к математической обработке данных.

Исследование проводилось в межсессионный период на базе научно-исследовательской лаборатории «Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и научно-исследовательского центра спортивной науки Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск) с 2019 г. по 2022 г. Математико-статистическая обработка баз данных, анализ результатов, интерпретация и их оформление – на базе научно-исследовательского центра спортивной науки и кафедры психологии управления и служебной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» г. Челябинска.

Обязательным условием проведения исследования являлось добровольное согласие студентов на участие в обследовании, закрепленное документально на бланке информированного согласия, составленного с учетом требований биоэтических норм и правил. Из выборки обследованных исключались лица, перенесшие черепно-мозговые травмы или имеющие прочие заболевания центральной нервной системы.

Обследовано 159 студенток 2–4 года обучения, средний возраст $19,4 \pm 1,1$ лет. Все студентки проходили обучение по программам федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки).

Эмпирический раздел исследования включал два этапа.

На *I этапе* выявляли особенности личности студенток с различной чувствительностью к аффективному стимулу: с высокой чувствительностью к отвращению – далее использовали аббревиатуру ЧкО ($n = 31$), с неопределённым типом – НкО ($n = 76$) и толерантных к отвращению – ТкО (n

= 52). Основу дифференциации студенток на группы составили результаты психодиагностического тестирования – определения степени чувствительности к отвращению (Шкала отвращения, Haidt, С. McCauley, Р. Rozin). Проведен комплексный сравнительный анализ данных, факторный и множественный регрессионный анализ.

II этап. Исследование поведенческих реакций у студенток с различной чувствительностью к отвращению в условиях модели воздействия эмоциогенного фактора – просмотра эмоциогенных видеороликов с высокой интенсивностью транслируемого аффективного стимула. Анализ поведенческих реакций проводился с помощью одноименной методики – «Наблюдение за поведенческими реакциями обследуемого» (Белюсова Н.А., Байгужин П.А., 2016).

С целью определения психологического статуса и состояния студентов была использована батарея психологических методик, оценивающих, как текущее состояние, так и формально-динамические качества и свойства личностной и эмоциональной сфер, а именно: методика «Эмоциональное выгорание» (по Маслач); опросник совладания со стрессом «СОРЕ»; методика «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан, в адаптации Н.А. Сироты, В.М. Ялтонского); опросник эмоционального интеллекта Люсина – «ЭМИн»; методика «Самооценка психических состояний» («ТФАР»); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова); личностный опросник Айзенка (ЕРІ) в адаптации А.Г. Шмелёва; опросник уровня агрессивности Басса-Дарки (стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой); анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз-2»; тест на эмпатические способности (В. Бойко); методика «Уровень субъективного контроля»; тест «Экспресс-диагностика психологической безопасности личности» (И.И.Приходько); «Шкала отвращения» (Haidt, С. McCauley, Р. Rozin).

Математико-статистический анализ полученных данных проводился с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2016, IBM SPSS Statistica v. 17. Определение нормальности распределения выборки значений изучаемых показателей осуществлялось с помощью тестов Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка. Выборка полученных значений не соответствовала нормальному закону распределения данных, в связи с чем, при оценке показателей были использованы непараметрические критерии: медиана (Me) и интерквартильный размах, указанный в виде 25 и 75 перцентилей. Для проверки статистической значимости полученных результатов применялся U-критерий Манна-Уитни (для независимых выборок), критерий Краскелла -Уоллиса,. Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости признаков применяли критерий ϕ – угловое преобразование Фишера.

С целью уменьшения размерности исходных данных использовали факторный анализ. Результатом факторного анализа является переход от множества исходных переменных к существенно меньшему числу новых переменных – факторов. Фактор при этом интерпретировался как причина совместной изменчивости нескольких исходных переменных.

С целью разработки прогностических моделей чувствительности и толерантности к аффективному стимулу применяли множественный регрессионный анализ, результатом которого является определение детерминантов чувствительности и толерантности к аффективному стимулу.

Третья глава «Анализ результатов исследования психологических детерминантов чувствительности к аффективному стимулу» посвящена описанию и обсуждению результатов эмпирического исследования, полученных в соответствии с поставленными задачами диссертации.

Психологические особенности личности с различной чувствительностью к отвержению. Установлено, что лица ЧкО склонны к проявлению уважения при высокой вероятности аффективного повреждения. Среди таких студентов значимо меньше лиц низким уровнем нейротизма. На высоком уровне проявляется способность входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, соучаствовать.

У лиц ЧкО по сравнению с ТкО, способность контролировать внешние проявления своих эмоций выражена хуже. Среди студентов ЧкО не выявлено студентов с низким уровнем понимания эмоций и межличностного эмоционального интеллекта. Контроль экспрессии и управление своими эмоциями у таких студентов сравнительно ниже.

Общие показатели саморегуляции поведения на высоком уровне, преимущественно за счет значительного проявления способности к оценивающей деятельности. Студенты ЧкО склонны к проявлению выраженной интернальности в отношении здоровья и болезни, а также межличностных отношений. В копинге они чаще используют стратегию разрешения проблем.

Лица ТкО демонстрируют неуважение на фоне повышенной тревожности, 50% студентов этой группы имеют высокий уровень нейротизма. Сравнительно значимо большая доля лиц ТкО проявляют высокий уровень физической агрессии. Умение понять другого на основе сопереживаний, способность к подражанию реализуются на низком уровне. При этом они чаще демонстрируют высокий уровень контроля своих эмоций, низкий уровень эмоционального интеллекта. Системный индекс синдрома перегорания в группе студентов ТкО значимо превышает таковой в других группах сравнения, что выражено в высоких оценках показателей (шкал) «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация».

Студенты ТкО склонны к проявлению экстернальности. Результаты оценки нервно-психической устойчивости указывают на ее неудовлетворительный уровень у студентов группы ТкО. У лиц ТкО отмечаются сравнительно низкие значения по шкалам «Программирование», «Оценивание результатов». В копинге, студенты ТкО чаще прибегают к стратегии «Поиск социальной поддержки». Ряд показателей, отражающих субъективный контроль у лиц ТкО, а именно «Интернальность в области достижений», «...области производственных отношений» и «...межличностных отношений» сравнительно ниже таковых в группах сравнения.

Студенты НкО характеризуются высоким уровнем психологической безопасности; низким уровнем тревожности и фрустрации на фоне высокого уровня агрессивности (более 50% обследованных группы), проявляют интернальность в области межличностных отношений (табл. 1).

Таблица 1

Психологические особенности студентов с различной чувствительностью к отращению

Шкала	Чувствительные к отращению	Неопределенный тип отношения	Толерантные к отращению	Н-критерий; р-уровень*
1	2	3	4	5
Психологическая безопасность личности				
Уважение к другим	14,00 (12,00; 16,00)	12,00 (11,00; 14,00)	13,00 (10,00; 14,00)	8,75 0,013
Стратегия совладания со стрессом	34,00 (28,00; 38,50)	30,00 (26,00; 34,00)	32,00 (28,00; 37,00)	6,420 0,040
Ценностно-смысловая	32,00 (30,00; 35,00)	29,00 (26,00; 32,00)	31,00 (26,00; 35,25)	5,808 0,033
Посттравматический рост	30,00 (28,00; 34,50)	28,00 (26,00; 30,00)	32,00 (29,50; 40,00)	30,695 < 0,001
Индекс пси. безопасности	128,00 (116,00; 136,50)	114,00 (106,00; 128,00)	120,00 (114,00; 143,25)	14,715 0,001
Айзенка личностный опросник (EPI)				
Экстраверсия	14,00 (10,50; 15,00)	14,00 (12,00; 15,25)	13,00 (9,00; 15,00)	7,364 0,025
Эмпатия				
Эмоциональный канал эмпатии	5,00 (2,50; 6,00)	4,00 (3,00; 4,25)	3,00 (1,00; 4,00)	15,163 0,001
Саморегуляция поведения				
Программирование	7,00 (6,00; 7,00)	7,00 (5,00; 8,00)	5,50 (4,00; 7,00)	9,177 0,010
Оценивание результатов	7,00 (5,00; 7,00)	6,00 (4,00; 7,00)	6,00 (4,00; 6,00)	6,575 0,037
Общий уровень саморегуляции	31,00 (28,50; 35,00)	30,00 (28,00; 34,00)	27,00 (22,00; 32,25)	10,081 0,006
Шкала	Чувствительные к отращению	Неопределенный тип отношения	Толерантные к отращению	Н-критерий; р-уровень*
Уровень субъективного контроля				
Интернальность в производственных отношениях	1,00 (-1,00; 3,00)	1,00 (-1,00; 2,00)	-1,00 (-2,00; 1,00)	6,244 0,044
Интернальность в межличностных отношениях	2,00 (0,00; 3,00)	1,00 (-1,00; 2,00)	-1,00 (-3,00; 1,00)	26,726 < 0,001

<i>Индикатор копинг-стратегий</i>				
Избегание проблем	18,00 (15,00; 20,00)	17,50 (15,00; 18,00)	19,00 (16,75; 21,00)	8,639 0,013
<i>Эмоциональный интеллект</i>				
Контроль экспрессии	9,00 (7,50; 11,00)	11,00 (8,00; 13,00)	12,00 (10,25; 14,00)	14,065 0,001
<i>Эмоциональное выгорание</i>				
Редукция профессионализма	33,00 (24,00; 40,50)	33,50 (30,00; 37,00)	26,50 (22,00; 35,00)	11,937 0,003
Системный индекс синдрома перегорания	0,56 (0,35; 0,66)	0,54 (0,35; 0,64)	0,65 (0,51; 0,82)	13,569 0,001
<i>Нервно-психическая устойчивость</i>				
Индекс НПУ	24,00 (19,00; 33,00)	23,50 (17,00; 29,00)	33,00 (15,75; 40,00)	5,789 0,055
<i>Психические состояния</i>				
Тревожность	8,00 (5,00; 11,00)	6,00 (4,00; 9,00)	11,00 (6,00; 13,00)	18,286 0,001
Фрустрация	7,00 (5,00; 10,00)	5,00 (3,00; 8,00)	8,00 (5,75; 11,25)	14,879 0,001

* – различия между группами считали статистически значимыми при $p < 0,05$

Структура чувствительности к отвержению изучалась посредством факторного анализа по методу главных компонент с варимакс-вращением. Согласно критерию «каменистой осыпи» принято решение описывать пять факторов.

В автореферате диссертации логика описания результатов факторного анализа следующая: 1) дается последовательное описание содержания двух первых факторов в сравниваемых группах студентов (учитывались параметры фактора с весом $>0,6$); 2) проводится сопоставление характеристики фактора с выявлением его специфичности применительно к каждой группе сравнения.

Таблица 2

Результаты факторного анализа (интерпретация факторов)

Фактор	ЧкО	НкО	ТкО
№1	«Психологическая безопасность» или «Напряженность психического состояния»	«Эмоциональный интеллект»	«Специфическая реализация эмоционального интеллекта»
№2	«Эмоциональный интеллект при отсутствии самоконтроля»	«Психологическая безопасность»	«Саморегуляция поведения опосредованная экстравертированностью»
№3	«Межличностный эмоциональный интеллект»	«Чистая агрессивность»	«Чистая агрессивность»
№4	«Вина»	«Саморегуляция	«Субъективный контроль с

		поведения выраженной эмпатией»	с	переживанием вины»
№5	«Эмпатия на фоне негативизма»	«Враждебность межличностных отношениях»	в	«Эмоциональный канал эмпатии»
Дисперсия	68 %	53 %		62 %

Первый фактор. Группа ЧкО. «Психологическая безопасность» или «Напряженность психического состояния». Самые высокие факторные веса вычислены для показателей, характеризующих психологическую безопасность личности ($r=0,93-0,82$). Высокие факторные нагрузки также выявлены у показателей, характеризующих напряженность психического состояния: нервно-психическая устойчивость ($r=0,88$) и нейротизм ($r=0,80$), тревожность ($r=0,72$). Среди параметров фактора в группе ЧкО занимают показатели шкал эмоционально-аффективной сферы «Эмоциональное истощение» ($r=0,76$) и Системный индекс синдрома перегорания ($r=0,68$).

Примечательно наличие в структуре фактора показателей, характеризующих проявление враждебности: обида, косвенная агрессия, раздражительность ($r=0,72-0,66$), т.е. специфической системы оценок, применяемых к окружающим людям, предметам и явлениям, и выраженных в устойчивом состоянии неприязни. Характеризуя личность как враждебную, подразумевают, что «вероятность формирования негативного отношения у нее к новым объектам в целом выше, чем вероятность формирования позитивного, т.е. имеет место определенная предвзятость» (Ениколопов С.Н., Садовская А.В., 2000; Кузнецова С.О., Абрамова А.А., 2011). Подтверждением такого предварительного заключения является наличие в структуре фактора параметров с отрицательными весами, это – экстраверсия ($r= -0,65$) и способность управления эмоциями ($r= -0,63$).

Полипараметрическая структура данного фактора в группе лиц ЧкО, в общем отражает напряженность системы, обеспечивающей высокую степень чувствительности к отворачиванию.

Группа НкО. «Эмоциональный интеллект». У лиц, демонстрирующих неопределенный тип отношения к отворачиванию, ведущими параметрами структуры фактора явились показатели эмоционального интеллекта со значительными весами показателей «Контроль экспрессии» и «Редукция профессионализма».

С точки зрения социальной адаптации (взаимодействия) студенты данной группы находятся в благоприятном положении, которое можно охарактеризовать следующим образом: степень удовлетворенности студентов собой как личностью определяется выраженной способностью к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

Группа ТкО. «Специфическая реализация эмоционального интеллекта». В отличие от структуры первого фактора в группе НкО, структура параметров первого фактора в группе ТкО дополнена параметрами с отрицательными факторными нагрузками (индекс психологической безопасности личности, шкалы «Ценностно-смысловая» и

«Посттравматический рост»); а также низкие уровни проявления тревожности и фрустрации). Указанные параметры и определяют специфичность реализации эмоционального интеллекта у студентов ТкО.

Наличие в психологическом механизме толерантности к отвращению низких уровней параметров психологической безопасности и психического состояния (тревожности и фрустрации), можно трактовать как достижение за счет способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими эмоционального комфорта, исключаящего или минимизирующего отрицательные переживания (тревоги), вероятность наступления потенциальной опасности.

С точки зрения обеспечения психологической безопасности лица с ТкО не воспринимают опасность ситуации, либо намеренно игнорируют значимость психологических резервов и осмысленности ценности здоровья (жизни), на что указывают отрицательные значения факторных весов шкал «Ценностно-смысловая» ($r = -0,64$) и «Посттравматический рост» ($r = -0,63$) в структуре параметров первого фактора.

Второй фактор. *Группа ЧкО.* «Эмоциональный интеллект при отсутствии самоконтроля». Внутриличностный эмоциональный интеллект и его параметры являются основой в структуре второго фактора у лиц ЧкО. Дополнением в структуре являются показатель саморегуляции поведения – моделирование ($r = 0,75$) и проникающая способность в эмпатии ($r = 0,69$). Так, если моделирование дополняет интровертированную натуру личности представителя такой группы, в частности способствует отражению представлений о внешних и внутренних значимых условиях, степени их осознанности, детализированности и адекватности, то параметр эмпатии опосредствует коммуникативное свойство, направленное на расслабление партнера. Такая характеристика может восприниматься как противоречие, однако эмпатия у лиц ЧкО, вероятно, играет роль компенсации переживания деонтологической вины, возникающей в результате нарушения интернализированной нормы (Mancini F., Gangemi A., 2021), например, оценки, анализа потенциальной обиды партнера по взаимодействию.

При этом, в структуру данного фактора с отрицательными весами включены параметры субъективного контроля (экстернальность в области неудач, в семейных отношениях) и тревожность – переменные, низкий уровень проявления которых способствует реализации внутриличностного эмоционального интеллекта у студентов ЧкО.

Группа НкО. «Психологическая безопасность». Структуру второго фактора составляют параметры психологической безопасности личности.

Группа ТкО. «Саморегуляция поведения опосредствованная экстравертированностью». Структура второго фактора в данной группе студентов характеризуется наличием практически всех параметров саморегуляции поведения: «Моделирование», «Гибкость», «Программирование» и «Планирование», где исключением явились показатели оценивания результатов и самостоятельности.

Примечательно, что сформированная индивидуальная система саморегуляции произвольной активности студентов ТкО реализуется на фоне

импульсивности (шкала «Экстраверсия» ($r=0,73$); тенденции к агрессивности, но не к враждебности ($r= -0,79$), так как показатели обиды, подозрительности имеют отрицательные значения факторных весов. При этом эмоции строго не контролируются, отсюда – склонность к рискованным поступкам. Поскольку отвращение регулирует степень причинения вреда, оно по определению является механизмом калибровки принятия решений в условиях риска, который у лиц с ТкО отличается наличием определенных допущений. Данное заключение подтверждается низкими уровнями параметров эмоционального выгорания: в частности, эмоционального истощения и системного индекса синдрома перегорания.

Предикторы чувствительности личности к отвращению.

Выявление детерминантов чувствительности личности к аффективному стимулу проводилось посредством множественного регрессионного анализа в трех группах обследованных с различной чувствительностью к отвращению: ЧкО, НкО и ТкО. В каждой группе в результате регрессионного анализа определены детерминанты, определяющие значимую роль в проявлении чувствительности личности к отвращению. Рассчитаны прогностические модели в которых представлены детерминанты чувствительности/толерантности к отвращению в: а) личностной сфере; б) эмоциональной сфере; в) в психических состояниях; г) в самоконтроле и саморегуляции; д) в копинге.

Личностные детерминанты чувствительности к отвращению в сравниваемых группах. Сравнивая прогностические модели личностных детерминантов чувствительности/толерантности к отвращению у студентов трех групп, отмечаем их статистическую значимость. Однако содержательная интерпретация целесообразна в отношении моделей, рассчитанных для групп ЧкО ($R = 0,916$; $R^2 = 0,839$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,807$ при $p = 0,002$) и ТкО ($R = 0,911$; $R^2 = 0,83$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,794$ при $p < 0,001$). Для группы студентов НкО прогностическая модель объясняет лишь 29 % дисперсии зависимой переменной ($R = 0,538$; $R^2 = 0,29$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,26$ при $p = 0,021$) и прогноз не является надежным (рис. 2-А).

Эмоциональные детерминанты чувствительности к отвращению в сравниваемых группах (рис. 2-Б). При формировании модели выявлено, что на ЧкО значимое влияние оказывает совокупность четырех параметров эмоционального интеллекта и двух, отражающих особенности эмоционального выгорания ($R=0,897$; $R^2 = 0,805$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,756$ при $p=0,020$).

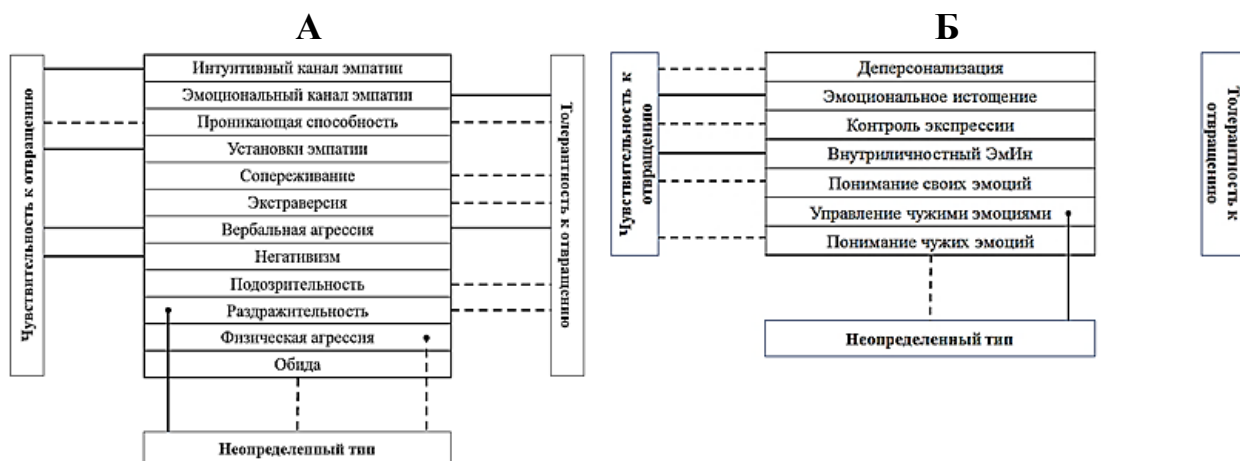

Рис. 2. Личностные (А) и эмоциональные (Б) детерминанты чувствительности/толерантности к отвращению

Примечание: сплошная линия – прямо пропорциональное (положительное) влияние, штриховая – обратно пропорциональное (отрицательное) влияние

Установленные параметры оказывают сильное влияние на ЧкО и описывают 81 % изменчивости переменной – константы. Сформированная прогностическая модель для ЧкО статистически значима. Для группы студентов НкО прогностическая модель объясняет лишь 16 % дисперсии зависимой переменной ($R = 0,395$; $R^2 = 0,156$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,133$ при $p = 0,011$) и прогноз не является надежным. Примечательно, что для группы ТкО в результате регрессионного анализа модель эмоциональных детерминантов чувствительности / толерантности к отвращению не сформирована.

Психические состояния как детерминанты чувствительности к отвращению в сравниваемых группах. Сформированная модель для ЧкО ($R = 0,560$; $R^2 = 0,314$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,265$ при $p = 0,048$) статистически значима, но описывает лишь 31 % изменчивости «зависимой» переменной. Модель для ТкО ($R = 0,911$; $R^2 = 0,830$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,794$ при $p < 0,001$) относительно мощная, включенные в модель переменные «фрустрация» и «тревожность» определяют 83 % изменчивости значимой переменной. Модель для НкО не является ценной с точки зрения интерпретации ее содержания ($R = 0,407$; $R^2 = 0,166$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,154$ при $p < 0,001$). При этом, все прогностические модели статистически значимы (рис. 3-В).

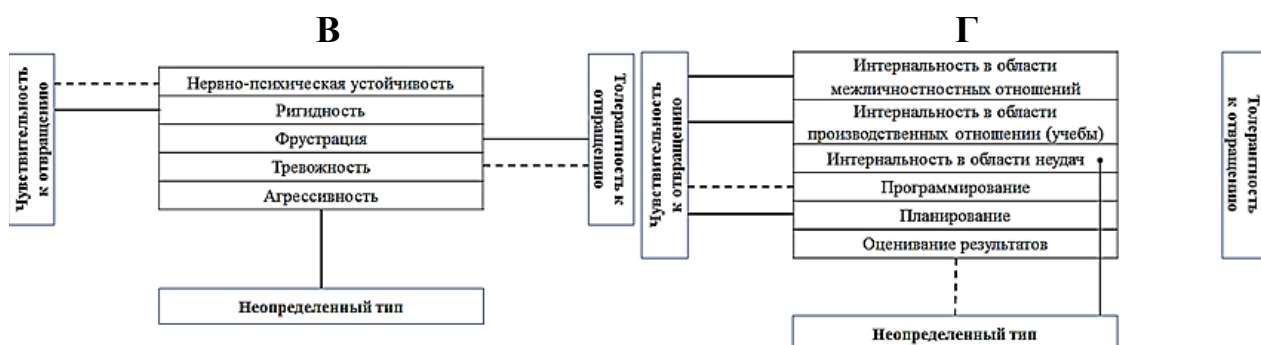

Рис.3. Психические состояния(В), саморегуляция и самоконтроль (Г)

как детерминанты чувствительности/толерантности к отвращению

Примечание: те же обозначения, что на рис. 2

Самоконтроль и саморегуляция – детерминанты чувствительности к отвращению в сравниваемых группах. Параметры индивидуальной системы регуляции и контроля произвольной активности личности отражены лишь в статистически значимой прогностической модели для чувствительности к отвращению ($R = 0,789$; $R^2 = 0,623$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,565$ при $p = 0,014$) (рис. 3-Г). Включенные в модель переменные объясняют 63 % дисперсии – изменчивости значимой переменной. Регрессионный анализ параметров самоконтроля и саморегуляции не сформировал прогностическую модель для ТкО. Анализ прогностической модели, включающей параметры самоконтроля и саморегуляции поведения для лиц с неопределенным типом чувствительности к отвращению (НкО), не является значимым в силу малой дисперсии – изменчивости значимой переменной ($R = 0,395$; $R^2 = 0,156$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,133$ при $p = 0,021$).

Параметры копинга, детерминирующие чувствительность к отвращению в сравниваемых группах. Содержательная интерпретация целесообразна в отношении модели, установленной для ЧкО ($R = 0,853$; $R^2 = 0,728$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,686$ при $p = 0,040$). Для ТкО ($R = 0,430$; $R^2 = 0,185$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,168$ при $p = 0,001$) и НкО прогностические модели объясняют лишь 19 % и 10 % дисперсии зависимой переменной, соответственно, что указывает на нецелесообразность прогноза по указанным вариантам моделей (рис. 4).

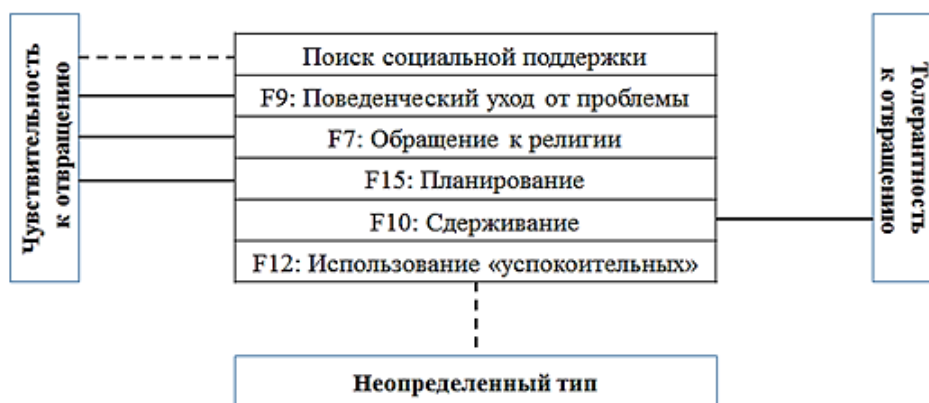

Рис.4. Копинг как детерминанта чувствительности/толерантности к отвращению

Примечание: те же обозначения, что на рис. 2

Особенности поведенческих реакций личности с разной чувствительностью к отвращению в ситуации воздействия эмоциогенного стимула. Выявлены специфические характеристики поведенческих реакций у лиц с различной чувствительностью к отвращению в экспериментальных условиях воздействия эмоциогенным стимулом. Анализировались реакции следующих поведенческих паттернов: «Поza сидения», «Вербализация», «Психологическая характеристика поведенческих реакций», «Мимика», «Вегетативные изменения» и «Двигательная активность».

У студентов ТкО эмоциогенное воздействие способствует статистически значимому увеличению частоты реакций напряженности осанки, комментирующей и диалоговой вербализации, частого появления улыбки, высокой частоты автоконтактов.

Просмотр эмоциогенного ролика у студентов ЧкО провоцирует возникновение выраженных эмоциональных реакций: высокую частоту прищура глаз, выраженного сокращения мышц лба, генерализованной мимической реакции (маски), глубоких дыхательных движений (вдох), частой смены позы сидения, изменение положения головы, частая «генерализованная» двигательная реакция.

Выводы

1. Выявлены психологические особенности личности с различной степенью чувствительности к отращению.

1.1. Лица ЧкО склонны к проявлению уважения при высокой вероятности аффективного повреждения. Среди таких студентов значимо меньше лиц низким уровнем нейротизма. На высоком уровне проявляется способность входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, соучаствовать. У лиц ЧкО по сравнению с ТкО, способность контролировать внешние проявления своих эмоций выражена хуже. Среди студентов ЧкО не выявлено студентов с низким уровнем понимания эмоций и межличностного эмоционального интеллекта, однако контроль экспрессии и управление своими эмоциями у таких студентов сравнительно ниже. Общий показатель саморегуляции поведения на высоком уровне, преимущественно за счет проявления способности к оценивающей деятельности. Студенты ЧкО склонны к проявлению выраженной интернальности в отношении здоровья и болезни, а также межличностных отношений. В копинге чаще используют стратегию разрешения проблем.

1.2. Лица ТкО демонстрируют неуважение на фоне повышенной тревожности. У 50% студентов этой группы выявлен высокий уровень нейротизма. Сравнительно значимо большая доля лиц ТкО проявляют высокий уровень физической агрессии. Умение понять другого на основе сопереживаний, способность к подражанию реализуются на низком уровне. При этом, они лучше контролируют свои эмоции, но четверть студентов проявляют низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта. Системный индекс синдрома перегорания в группе студентов ТкО значимо превышает таковой в других группах сравнения, что выражено в высоких оценках показателей (шкал) «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация». Студенты ТкО склонны к проявлению экстернальности. Результаты оценки нервно-психической устойчивости указывают на ее неудовлетворительный уровень. У лиц ТкО отмечаются также сравнительно низкие значения по шкалам «Программирование», «Оценивание результатов». В выборе копинг-стратегий они чаще прибегают к «Поиску социальной поддержки». Ряд показателей, отражающих субъективный контроль, а именно: «Интернальность в области достижений», «... области производственных отношений» и «... межличностных отношений» у лиц ТкО, сравнительно ниже таковых в группах сравнения.

1.3. Студенты НкО характеризуются высоким уровнем психологической безопасности за счет использования дополнительного психологического ресурса, низким уровнем тревожности и фрустрации, на фоне высоких показателей агрессивности (более 50% обследованных группы), а также характеризуются интернальностью в области межличностных отношений.

2. В результате факторного анализа определена структура ведущих факторов, характеризующих различный уровень проявления чувствительности личности к отвержению. У студентов ЧкО первый фактор совмещал переменные, характеризующие «Психологическую безопасность» и «Напряженность психического состояния»; у ТкО – «Специфическую реализацию эмоционального интеллекта»; у НкО – «Эмоциональный интеллект». Наибольшая психологическая напряженность, рассчитанная по сумме графов (статистически значимых коэффициентов корреляции) выявлена у студентов ЧкО (30,23 у.е.), не меньшую напряженность испытывают студенты ТкО (28,21 у.е.) и наименьшую психологическую напряженность переживают студенты НкО (20,82 у.е.).

3. Разработаны прогностические модели различных степеней чувствительности личности к отвержению, в основе которых находились сгруппированные переменные, характеризующие личностную, эмоциональную сферы, психические состояния, саморегуляцию поведения и самоконтроль, а также копинг.

3.1. Среди *личностных детерминантов* на ЧкО положительно влияют интуитивный канал эмпатии, установки эмпатии, вербальная агрессия и негативизм; отрицательно – проникающая способность (эмпатии). На ТкО отмечается преимущественно отрицательное влияние проникающей способности эмпатии, сопереживания, экстраверсии, подозрительности и раздражительности; положительное влияние оказывают эмоциональный канал эмпатии и вербальная агрессия. Примечательно, что НкО детерминируется отрицательным влиянием физической агрессии и обидой, а положительное влияние оказывает раздражительность.

3.2. *Эмоциональные детерминанты* ЧкО – это преимущественно отрицательное влияние деперсонализации, контроля экспрессии, понимания своих и чужих эмоций, положительно влияют эмоциональное истощение и внутриличностный эмоциональный интеллект. При этом, эмоциональных детерминантов для ТкО в результате регрессионного анализа не выявлено. НкО детерминируется отрицательным влиянием понимания чужих эмоций и положительным – управление чужими эмоциями.

3.3. *Психические состояния* как детерминанты ЧкО подкрепляются положительным влиянием ригидности и отрицательным влиянием нервно-психической устойчивости; ТкО детерминируется положительным влиянием фрустрации и отрицательным влиянием тревожности; НкО – положительным влиянием агрессивности.

3.4. *Саморегуляция* и *самоконтроль* как детерминанты ЧкО формируются положительным влиянием интернальности в области межличностных и производственных отношений, а также планирования,

однако отрицательным – программирования. Детерминантов указанной сферы личности для ТкО в результате регрессионного анализа не выявлено. НкО детерминируется отрицательным влиянием оценочной деятельности и положительным – интернальностью в области неудач.

Копинг-стратегии как детерминанты ЧкО проявляются в положительном влиянии факторов «Поведенческий уход от проблемы», «Обращение к религии», «Планирование», отрицательном влиянии – поиска социальной поддержки. ТкО детерминируется только положительным влиянием фактора «Сдерживание». Детерминантов копинга НкО в результате регрессионного анализа не обнаружено.

4. Выявлены специфические характеристики поведенческих реакций у лиц с различной чувствительностью к отвращению в экспериментальных условиях воздействия эмоциогенного стимула. Анализировались реакции следующих поведенческих паттернов: «Поза сидения», «Вербализация», «Психологическая характеристика поведенческих реакций», «Мимика», «Вегетативные изменения» и «Двигательная активность».

4.1. У студентов ТкО по сравнению с ЧкО эмоциогенное воздействие способствует статистически значимому увеличению частоты реакции «напряженность осанки», комментирующей и диалоговой вербализации, частого появления улыбки, высокой частоты автоконтактов.

4.2. Просмотр эмоциогенного ролика у студентов ЧкО провоцирует возникновение выраженной эмоциональной реакции, высокой частоты прищура глаз, сокращения мышц лба, генерализованной мимической реакции (маски), глубоких дыхательных движений (вздохов), частой смены позы сидения, изменения положения головы, учащенных «генерализованных» двигательных реакций.

К перспективными направлениям дальнейших исследований проблемы чувствительности к отвращению можно отнести исследование возрастно-половых различий чувствительности, создание классификации проявлений чувствительности к отвращению в зависимости от специфичности эмоциогенного фактора, разработку и апробацию программ оптимизации чувствительности к отвращению на основе полученных результатов.

**Основное содержание и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора
Публикации в изданиях МБД «WoS», «Scopus» и рекомендованных ВАК РФ**

1. Kudryashov, A.A. Modelling of state of emotional resonance in conditions of deprivation / A.A. Kudryashov, D.Z. Shibkova, P.A. Baiguzhin// International journal of Psychophysiology. – 2018. – Vol. 131S. – P. 111–112 (Scopus)
2. Реактивность автономной нервной системы при воздействии эмоциогенного видеоконтента у студентов с различным исходным вегетативным тонусом / П.А. Байгужин, Д.З. Шибкова, А.Э. Батуева, **А.А. Кудряшов**, О.В. Байгужина// Ульяновский медико-биологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 124–135. – DOI 10.34014/2227-1848-2019-4-124-135. (ВАК).
3. Кудряшов, А.А. Феномен эмоционального заражения в психологии и психофизиологии (сообщение 1) / А.А. Кудряшов, Л.Г. Симонян // Психология. Психофизиология. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 12–23. DOI: 10.14529/jpps190402 (ВАК).
4. Реактивность вегетативной нервной системы перцепиентов в условиях воздействия невербальной информацией / П.А. Байгужин, Д.З. Шибкова, **А.А. Кудряшов**, О.В. Байгужина // Человек. Спорт. Медицина. – 2019. – Т. 19, № S1. – С. 83–93. – DOI: 10.14529/hsm19s111 (Scopus, WoS).
5. Кудряшов, А.А. Взаимосвязь показателей психической устойчивости и эмоционального интеллекта у лиц с различной чувствительностью к аффективному стимулу / А.А. Кудряшов, П.А. Байгужин // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN520.pdf> (ВАК).
6. Кудряшов, А.А. Особенности структуры психологической безопасности личности в условиях ее профессионального становления / А.А. Кудряшов, П.А. Байгужин, О.В. Байгужина // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 1 (130). – С. 181–189 (ВАК).

Научные публикации в других изданиях:

7. Кудряшов, А.А. Проблема идентичности человека в условиях ускоряющихся социальных изменений / А.А. Кудряшов // Человек в условиях социальных изменений: сборник науч. ст. международной научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ им. М. Акмуллы, 2016. – С. 104–109.
8. Шибкова, Д.З. Моделирование состояния эмоционального резонанса и оценка его воздействия на вариабельность ритма сердца / Д.З. Шибкова, П.А. Байгужин, **А.А. Кудряшов** // Вестник психофизиологии. – 2018. – № 1. – С. 87–89.
9. Кудряшов, А.А. Особенности поведенческих реакций при воздействии информационного эмоциогенного фактора / А.А. Кудряшов // Информационно-психологическая безопасность личности: Материалы II Международной научно-практической конференции (12 октября 2020 г.). – Махачкала: Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 83–85. ISBN 978-5-00128-432-1
10. Кудряшов, А.А. Толерантность к отвращению, агрессивность и конфликтное поведение / П.А. Байгужин, А.А. Кудряшов // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида [Эл. ресурс]: Материалы V Международной научной конференции. (23-24 окт. 2020 г.) / редкол.: И.А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 132–135. ISBN 978-985-566-947-1.
11. Кудряшов, А.А. Саморегуляция поведения у лиц с различным уровнем эмоционального интеллекта / А.А. Кудряшов, О.В. Байгужина, О.Б. Никольская // Теоретический и практический потенциал современной науки: Сборник научных статей. Ч. VI [Эл. издание] / Науч. ред. д.п.н, проф. В.И. Спирина. – М.: Издательство «Перо», 2020. – Ч. 6. – С. 68–73. ISBN 978-5-00171-123-0

12. Кудряшов, А.А. Особенности лицевой экспрессии при восприятии эмоциогенного видеоконтента / А.А. Кудряшов // XXI Всероссийская с международным участием научно-практическая онлайн-конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы теории и практики современной психологии» (29-30 апреля 2022 г.). – Иркутск: Иркутск. гос. ун-т., 2022. – С. 70–73. ISBN 978-5-9624-1941-1

13. Кудряшов, А.А. Характеристика эмоционально-личностной сферы у студенток с различным уровнем агрессивности / А.А. Кудряшов // Международная научно-практическая конференция «Личность в изменяющихся социальных условиях» (14 апреля 2022 г.). – Уфа: БашГПУ им. М. Акмуллы, 2022. – С. 165–168

14. Кудряшов, А.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и эмпатии у студенток с различной чувствительностью к отвращению / А.А. Кудряшов, П.А. Байгужин // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: Материалы XI международной научно-практической конференции (24 марта 2022 г.). – Владимир: Владимирский гос. ун-т, 2022. – С. 154–157. ISBN 978-5-8311-1452-2

Кудряшов Аркадий Александрович

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ К ОТВРАЩЕНИЮ

Специальность 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать _____. Формат 60x84 1/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,39. Тираж 90 экз. Заказ _____.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.

454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.